

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
949
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х И I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2013 № 949

СОДЕРЖАНИЕ

- 3373-3397 Кормовые ассоциации диких птиц с домашним скотом и их проявление на территории Болгарии.
Д. Н. НАНКИНОВ
- 3398-3399 Новые достоверные встречи овсянки-крошки *Emberiza pusilla* в Саратовской области.
В. Г. ТАБАЧИШИН,
Е. Ю. МОСОЛОВА, С. В. ЛЯХОВИЧ
- 3399-3401 Встреча гибрида бургомистра *Larus hyperboreus* и серебристой чайки *L. argentatus* s.l. у южного побережья Сахалина. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО,
Д. В. КОРОБОВ
- 3401 Гнездование белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* в пойме реки Жанадарьи и в Северных Кызылкумах (Кзыл-Ординская область). В. И. СТОГОВ, И. И. СТОГОВ,
Н. С. ГУЛЯЕВСКАЯ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Volume XXII
Express-issue

2013 № 949

CONTENTS

- 3373-3397 Feeding associations of wild birds with livestock and their expression in Bulgaria.
D. N. NANKINOV
- 3398-3399 New records of the little bunting *Emberiza pusilla* in the Saratov Oblast. V. G. TABACHISHIN, E. Yu. MOSOLOVA, S. V. LYAKHOVICH
- 3399-3401 Observation of a hybrid of the glaucous *Larus hyperboreus* and herring *L. argentatus* s.l. gulls off the southern coast of Sakhalin.
Yu. N. GLUSHCHENKO,
D. V. KOROBov
- 3401 Nesting of the white-tailed lapwing *Vanellochetusia leucura* in the Zhanadarya floodplain and the Northern Kyzyl Kum (Kyzyl-Orda Oblast).
V. I. STOGOV, I. I. STOGOV,
N. S. GULYAEVSKAYA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Кормовые ассоциации диких птиц с домашним скотом и их проявление на территории Болгарии

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария. E-mail: d.nankinov@abv.bg

Поступила в редакцию 2 декабря 2013

Люди издавна обращали внимание на существование кормовых ассоциаций между дикими птицами и домашним скотом. С ними связано и происхождение имени «козодой» *Caprimulgus europaeus*. В одной из древнефракийских легенд рассказывается, что хозяин козьего стада обвинил бедного пастуха в воровстве молока. Оправдываясь, пастух утверждал, что по ночам к стаду прилетает птица и сосёт у коз молоко. Сейчас нам известно, что козодой – это насекомоядная птица. В тёплые летние ночи, а чаще в вечерние или предрассветные сумерки она облетает места, где отдыхают овцы, козы, коровы, лошади, и охотится на вьющихся вокруг них комаров, мух, ночных бабочек, жуков и других насекомых. В связи с этой легендой в некоторых районах Болгарии козодоя называют ещё «ложный пастух» (Шкорпил 1892). Имя козодоя (kozodoj) получило широкое распространение среди славян (русских, украинцев, болгар, сербов, словенцев, поляков) и других европейских народов, а в 1758 году оно вошло и в научное (латинское) родовое название этой птицы – *Caprimulgus*. В связи с ночным образом жизни козодоя в Болгарии его называют также «мраченик» (от слова мрак) или «ночная ласточка»; в русском языке он известен как ночник, ночница, полуночник, полуночница; в украинском – нічвиг, нічновиг, нічниця; в сербском – помракуша, ночна ласта (Шарлемань 1927; Матвејев 1950; Даль 1955) и т.д.

Некоторые примеры о кормовой ассоциации диких птиц и домашних животных встречаются на страницах «Истории животных» Аристотеля (Книга 9, главы 1 и 30), написанной в 330-е годы до новой эры. Нынче эти описания и рассуждения кажутся немного наивными и примитивными, но они указывают на существование кормовых ассоциаций между птицами и домашними животными уже в те далёкие времена. (Правда, иногда толкования не совсем верны, а определения некоторых видов птиц – ошибочны). Аристотель пишет: «Так называемый козодой – птица горная, по величине немного больше чёрного дрозда, но меньше кукушки. Откладывает два или самое большее три яйца; нрав имеет вялый. Прилетая, он сосёт коз, из-за чего и получил

своё название. Рассказывают, что когда он пососёт вымя, оно иссушается, а коза слепнет. Козодой не обладает острым зрением днём, а видит ночью» ... «У коноплянки с ослом война вследствие того, что осел, проходя через кусты, чешет о шипы свои болячки; делая это и притом громко крича, он сбрасывает яйца и птенцов, – испугавшись, они выпадают; коноплянка же (мстит за) причинённый вред тем, что, налетая, клюёт его раны <...> Будучи птицей с кривыми когтями и питаясь сырым мясом, кирк (?) [вероятнее всего, это серый сорокопут – Д.Н.] нападает на лисицу и клювом наносит ей раны. Ворон враждебен быку и ослу, потому что, налетая, от бьёт их и выклёвывает у них глаза <...> Овсянка враждует с конём, ибо конь изгоняет её с пастбища, а овсянка питается травой; у неё белое пятно на глазу, и она видит плохо, но подражает голосу коня, устрашает его, налетая на него, и прогоняет. Когда же конь поймает её, то убивает. Овсянка живёт у рек и болот, имеет красивую окраску и питается хорошо. Галке враждебен осёл, так как она спит в его яслях и мешает ему есть, залезая в ноздри».

За последние полвека исследования орнитофауны Болгарии, у нас накопилось немало наблюдений за возникающими и прекращающимися, иногда очень кратковременными кормовыми ассоциациями диких птиц и домашнего скота. Об этих наблюдениях мы и хотим сообщить, приводя при этом и известные нам литературные сведения по данному вопросу.

Ardeola ralloides. Жёлтых цапель, кормящихся рядом с пасущимися коровами, мы наблюдали чаще всего в окрестностях Атанасовского озера (Восточная Болгария). На крупных насекомых обычно охотились 1-4 птицы, но 17 мая 1981 отмечали концентрацию из 12 особей. В те годы (1978-1988) в окрестностях озера существовали животноводческие фермы для разведения коров, овец и свиней, и в летние месяцы по соседству паслось много домашних животных. Летом 1988 года в высоких тростниковых зарослях гнездились три пары жёлтых цапель, которые собирали корм на пастбищах, лугах, берегах и на неглубоких участках озера. Молодые особи после вылета какой-то период времени охотились вместе с родителями, а потом начали кочевать и покинули район. 19-22 мая 1960 жёлтые цапли были многочисленны на Дунае в окрестностях озёр Сребырна и Попина и часто собирали корм на лугах среди домашнего скота (Mountfort, Ferguson-Lees 1961; Mountfort 1962).

Bubulcus ibis. Египетская цапля – классический пример птиц, регулярно вступающих в ассоциации с копытными, о чём свидетельствует и её английское название – cattle egret (Heatwole 1965; Dean, MacDonald 1981; Thompson *et al.* 1982; Seedikkoya *et al.* 2005; Кокшайский 2010; Резанов, Резанов 2009а, 2013). Нам трудно судить о состоянии популяции этого вида на Балканах в прошлые века. В конце XIX века

она встречалась в разных местах на юге Европы, 12 мая 1890 её добывали на Дунае, в устье реки Янтра (Клайн 1904). В последние годы египетская цапля стала появляться в Болгарии чаще. Обычно она кормится среди стай жёлтых цапель, и поэтому её не всегда идентифицируют. Она предпочитает охотиться на перепончатокрылых, жуков и других крупных насекомых в местах выпаса скота, а также на грызунов, ящериц и лягушек. Нередко отдыхает на спинах коров и буйволов, отыскивая на их телах паразитов (Спангенберг 1951).

Egretta alba. Для территории Болгарии большая белая цапля является сравнительно малочисленной птицей, гнездящейся в основном на водоёмах у берегов Дуная и Чёрного моря. Охотится на берегах водоёмов, на лугах, полях, пастбищах, редко – вблизи пасущихся домашних животных, где ловит саранчу и других крупных насекомых, земноводных, пресмыкающихся и мышевидных грызунов. По сравнению с малой белой цаплей, во время редких случаев охоты на пастбищах, рядом с домашним скотом, она медленнее реагирует на прыгающих или пролетающих мимо неё крупных насекомых, но успешно ловит пробегающих грызунов, ящериц и жуков.

Egretta garzetta. 10 июля 1979 в окрестностях города Елхово мы наблюдали охотившуюся малую белую цаплю и белого аиста среди стада пасущихся коров. Цапля и аист медленно передвигались и ловили саранчу, выпрыгивавшую у коров из-под ног, иногда останавливались или делали следующие несколько шагов, прежде чем поймать очередную добычу. В литературе сообщается, что малая белая цапля охотно кормится среди стад пасущихся буйволов, так что нередко можно увидеть птиц, сидящих на их спинах, что после вылета птенцов стаи этих цапель сопровождают пасущийся на лугах скот, что они чаще всего охотятся близко друг к другу группами из трёх птиц, так что животное, испугнутое одной птицей и ускользнувшее от неё, становится добычей другой особи (Спангенберг 1951; Харченко и др. 1986; Лукашевич 1990; Грищенко 2011).

Ardea cinerea. В мае 1978 года, после создания орнитологической станции на Атанасовском озере, мы нередко наблюдали одиночных особей или рыхлые группы из 6-10 серых цапель, кормящихся среди пасущихся коров или возле животноводческих ферм.

Там же иногда замечали и каравайку ***Plegadis falcinellus***. В годы массового появления саранчи каравайки могут переходить на питание ею. Птицы собирают появляющихся в массе насекомых в траве на суходольных лугах или в степи, местами кормятся на убранных хлебных полях (Белик 2011).

Ciconia ciconia. В Болгарии белые аисты ищут близости с домашними животными круглый год. Вокруг населённых пунктов, где имеются обширные пастбища и сырые луга и где с весны до поздней осени

пасётся скот, количество гнёзд и летующих негнездящихся белых аистов обычно больше, чем в других местах. Зимой, во время резких похолоданий и обилия снега, большинство оставшихся в стране аистов заходят в сельские дворы, ночуют и кормятся вместе с домашними животными. Птицы теряют осторожность и чувство страха, питаются кормом, предназначенным для скота, остатками пищи людей или кормовыми отбросами (Nankinov 1994). В некоторые годы подобная картина наблюдается и весной, в конце марта, если случается возвращение холодов. Тогда первые прилетевшие особи или группы аистов перемещаются в населённые пункты и прячутся во дворах и фермах, где живут и питаются вместе с домашними животными. В гнездовой период и при осеннем отлёте кормовые ассоциации белых аистов и домашнего скота наблюдаются наиболее часто и по всей стране. Как пишет А.Э. Брэм (1930), белые аисты очень осторожны и наблюдательны, но они «вступают в дружеские отношения с крупными домашними животными», не опасаясь пастухов, детей и крестьян, и в громадном количестве уничтожают насекомых (саранчу, крупных жужелиц, медведок, жуков), «ухитряясь схватывать их даже на лету», дождевых червей, земноводных, пресмыкающихся, полевых мышей. Пасущиеся стада овец, коз, коров и лошадей вспугивают мелких животных, и белые аисты их ловят. Подобные ассоциации аистов со скотом описывались неоднократно (Кокшайский, Мустафаев 1968; Кокшайский 2010; Резанов 1997; Резанов, Резанов 2007). Не только на территории Болгарии, но и по всему ареалу, белые аисты – это прежде всего насекомоядные птицы. Их насекомоядность стимулируется обилием определённых группы насекомых, особенно прямокрылых. В старых источниках мы находим сообщения, что в годы массового появления саранчи белые аисты собираются огромными стаями и уже без помощи домашних животных уничтожают этих насекомых не только на пастбищах, но и на лугах и полях. В июне 1892 года на пастбищах и полях у села Черногорово Пазарджикского округа четыре шеренги белых аистов (свыше 5000 особей) на протяжении трёх недель очищали район от появившихся туч итальянской саранчи *Calliptamus italicus*. В исследованных желудках двух аистов насчитали до 10000 экз. (!) саранчи (Христович 1896). То же самое наблюдается и в пик численности обыкновенной полёвки *Microtus arvalis*. Летом 1972-1976 годов на пастбищах, лугах и полях в окрестностях Софии на этих грызунов сначала охотились стаи холостых белых аистов, а во второй половине июля к ним присоединились отгнездившиеся птицы и их потомство. Аисты рассредоточивались по территории всего пастбища. Часть птиц искала грызунов возле пасущегося скота, а другие поджидали зверьков около выходов из нор (Нанкинов 1978). Ежегодные послегнездовые и предотлётные скопления молодых и взрослых белых аистов в первой половине августа об-

разуются чаще всего на пастбищах, где пасутся овцы, коровы, лошади. Именно присутствие скота и привлекает аистов, которые охотятся рядом с животными на протяжении нескольких дней до отлёта. Кроме того, в мае, июне и июле в таких местах задерживаются и кормятся вместе со скотом стаи холостых белых аистов. Так, в мае-июне на пастбище у бывшего Стралджанского болота среди пасущегося скота возникает рыхлое скопление из нескольких сотен негнездящихся птиц (29 мая 1999), а в начале августа там собирается до нескольких тысяч аистов. С пастбищ, где мало скота, часть белых аистов переселяется в соседние места, где происходит уборка урожая, распашка полей или выжигание сухой травы и стерни. В жаркие летние месяцы некоторые пастбища полностью высыхают, домашний скот их покидает и переходит к сырым лугам близ водоёмов. Сразу за ним на эти луга прилетают и начинают охотиться белые аисты. Перед осенним отлётом некоторые стаи аистов поднимаются в горы, где они на пастбищах, рядом со скотом или в местах, где скошена трава, охотятся на саранчу и грызунов. Такие кочёвки наблюдаются почти каждый год в горах Осогово. Там на пастбищах на высоте 1300-1500 м. н.у.м. собираются белые аисты со всего Кюстендильского округа.

Milvus migrans. Очень редко, в годы с обилием саранчи, чёрные коршуны посещают пастбища и рядом со скотом ловят насекомых. Известен даже случай (Унджиян, Браун 1984), когда в начале июня три коршуна вместе с серой вороной, речными, чёрными и белощёкими крачками ловили на Дунае массово вылетевших подёнок *Palingenia longicauda*.

Neophron percnopterus. В последние десятилетия одной из главных причин падения численности стервятника в Болгарии является уменьшение количества или полное уничтожение скота в ряде районов страны. Стервятники контролируют пасущиеся стада овец, коз или крупного рогатого скота. На безопасных пастбищах они иногда садятся неподалёку от коров, лошадей, овец и коз и охотятся на лягушек, ящериц, других пресмыкающихся и крупных насекомых, а когда погибает какое-то животное, быстро собираются на его труп. В прошлые века, во времена турецкого рабства, эта картина была более насыщенной. Тогда санитарное состояние городов и сёл находилось на очень низком уровне, транспортными средствами обычно служили лошади и быки, а на выгонах скапливалось много скота. Стервятники кормились возле пасущихся животных, около конюшен, коровников, овчарен, а также на дворах и улицах сёл. Они следили за массовыми перемещениями отар овец с зимних на летние пастбища, гнездились даже в городах (Патев 1950). В последние годы в стране обитают около 60 пар стервятников (Нанкинов и др. 2004). Они держатся на пастбищах на равнинах и горах, поднимаются они и выше – в альпийскую зону гор.

В прошлом степной лунь *Circus macrourus* был самым многочисленным гнездящимся лунём в Болгарии. Вполне возможно, что одной из причин падения его численности и исчезновения как гнездящегося вида нашей фауны явилось сокращение площадей степных пастбищ и количества скота. В настоящее время одиночные особи этого вида, а также лугового *C. pygargus* и, особенно, полевого *C. cyaneus* луня, мигрирующие через Северо-Восточную Болгарию, охотятся в степных участках близ пасущихся овец и коров. Домашние животные помогают им охотиться, испугивая усталых после ночного пролёта перепелов *Coturnix coturnix* и других мелких птиц, отдыхающих на земле среди трав. Подобно луням, некоторые соколы (пустельга *Falco tinnunculus*, кобчик *F. vespertinus*, чеглок *F. subbuteo*, а также ястребы (перепелятник *Accipiter nisus* и тетеревиатник *A. gentilis*) также иногда ищут соседства с пасущимся скотом для более лёгкого обнаружения и отлова мелких птиц, грызунов и крупных насекомых. Пасущиеся коровы или плотные отары овец обращают в бегство упомянутые жертвы, а соколы и ястребы легче их обнаруживают. Однако в местах, где скот отсутствует, пастбища из года в год покрываются толстым травяным покровом, вырастает высокая свежая трава, и тогда некоторым из этих хищников становится труднее охотиться в таких местах.

Alectoris graeca. Как ни странно, но одной из причин уменьшения популяции балканского кеклика в последние десятилетия является исчезновение скотоводства в горах Болгарии. Редкий низкий травяной покров на пастбищах помогал этим птицам легче охотиться на насекомых. Отсутствие же пасущихся коров, лошадей и овец привело к образованию высокого, плотного и многослойного покрова из старых и новых трав, которые затрудняют птицам добычу корма.

Grus grus. Обычно во время остановок мигрирующие через Болгарию серые журавли очень чутко реагируют на факторы беспокойства, но рядом с домашним скотом на пастбищах они ведут себя спокойно. Журавли разрывают экскременты скота и извлекают оттуда личинок насекомых и непереваренные зёрна, а также ловят испуганных скотом насекомых, особенно в годы с обилием саранчи (Нанкинов 2009). По словам С.Нонева, весной 1977 года одинокий серый журавль больше месяца – с середины апреля до конца мая – жил и кормился возле отары овец в местечке Болата на северо-востоке страны. В прошлом обитающие в Болгарии стрепеты *Otis tetrax* также превосходно уживались с овцами и крупным рогатым скотом на пастбищах, в степях и на полях. Судя по исследованиям некоторых авторов, в конце лета любимыми местами стрепетов, где они кормились насекомыми и их личинками, были стоянки скота. Они любили клевать лошадиный навоз и поэтому по утрам и вечерам упорно держались около дорог (Мензбир 1895; Аксаков 1909). Благодаря домашним травоядным животным, ко-

торые обычно съедают весь травяной прирост, растительный покров на пастбищах мало меняется, насекомые становятся легкодоступными, а это привлекает на кормёжку авдотку *Burhinus oedicnemus* и некоторых других птиц.

Среди куликов Болгарии в кормовые ассоциации с домашними животными вступают степные *G. nordmanni* и луговые *Glareola pratincola* тиркушки, большие кроншнепы *Numenius arquata*, чибисы *Vanellus vanellus*, малые зуйки *Charadrius dubius*, в прошлом – галстучники *Ch. hiaticula*, возможно, и другие виды. Колонии тиркушек, найденные нами в окрестностях Атанасовского озера (Nankinov 2002; Nankinov *et al.* 2002), находились на пастбищах, где именно в период гнездования этих птиц было много коровьих «лепёшек». Часть гнёзд тиркушек располагалась в углублениях, сделанных копытами коров. Иногда к гнездовым колониям присоединялись и холостые особи. Взрослые и молодые тиркушки охотились на саранчу, которую пасущиеся животные заставляли подниматься в воздух, искали жуков и их личинки в лепёшках коровьего помета. В другой колонии, устроенной на песчаном берегу реки Струмы в окрестностях орнитологической станции Рупите, луговые тиркушки ловили саранчу *Shingonotus coerulearis* и *Sh. rubescens* рядом с пасущимися отарами овец (Коцаков, Кантарджиев 1986). Часть гнёзд тиркушек с кладками бывала затоптана домашними животными. Тиркушки посещают и пастбища, находящиеся в нескольких километрах от гнездовых колоний. Судя по утверждениям Н.А.Гладкова (1951), что голодные тиркушки летят низко над землёй, а сытые – высоко, мы можем предположить, что в кормовых ассоциациях с домашним скотом участвуют прежде всего голодные особи. По мере насыщения связь птиц со скотом уменьшается, и сытые особи могут и не участвовать в кормовых ассоциациях, а самостоятельно искать корм в других местах. Летующие на водоёмах Болгарии стаи больших кроншнепов также иногда вылетают на поля и пастбища, расположенные в радиусе нескольких километров. Они охотятся на саранчу, жуков и других насекомых, а в годы массового размножения саранчи включаются в её уничтожение (Нанкинов 2010а). В мае 1978 года в окрестностях Атанасовского озера гнездились 59 пар чибисов, как и тиркушки, они тоже страдали от пасущегося скота, но всё равно стремились гнездиться на пастбищах и лугах и в поисках пищи нередко перелетали и садились рядом с пасущимися животными. После вылета молодых семьи кочуют и встречаются на пастбищах, скошенных лугах и полях. На пастбищах и возле животноводческих ферм, расположенных рядом с водоёмами, иногда гнездятся малые зуйки. Птицы охотятся на насекомых в местах скопления навоза. Летом возле пасущихся коров, овец и других домашних животных нередко можно заметить белощёких *Chlidonias hybridus* и чайконосых *Gelochelidon*

nilotica крачек, охотящихся на насекомых в полёте низко над землёй. В поисках пищи эти птицы улетают далеко от гнездовых колоний. Стаи белощёких крачек ловят насекомых и над пшеничными полями.

В прошлом, когда не было автомобильного транспорта, в населённых пунктах, на дорогах, пастбищах, лугах и полях встречалось много лошадей и крупного рогатого скота, с которыми были более тесно связаны голубиные птицы: сизый голубь *Columba livia*, вяхирь *C. palumbus*, клинтух *C. oenas*, обыкновенная *Streptopelia turtur* и кольчатая *S. decaocto* горлицы. Важным источником пищи для них были полупереваренные зёрна злаков в навозе. В многоснежные зимы прилетавшие с севера вяхири, клинтухи и сизые голуби концентрировались главным образом на северо-востоке страны, где кормились на сельских дорогах и в животноводческих фермах. Летом, а также в сентябре, стаи вяхирей, кочующие в горах, часто кормятся в открытых овчарнях, где клюют почву, солёную от овечьей мочи (Нанкинов, Джунински 1985). Обыкновенные горлицы любят гнездиться в рошицах рядом с пастбищам, лугам и полянами, и можно заметить, как они собирают корм вблизи пасущихся домашних животных. На обширных и безопасных пастбищах иногда кормятся также кольчатые горлицы и сизые голуби. В современных условиях, когда массово развивается автомобильный транспорт, но резко сокращается поголовье скота и площадь пастбищ, кормовые ассоциации между голубиными птицами и скотом наблюдаются всё реже.

Caprimulgus europaeus. Кормовые ассоциации козодоя со скотом наиболее заметны летом в горах, ещё до наступления сумерек, обычно по маршруту возвращения стад с пастбища в овчарню, в загонах или в местах ночного отдыха овец. Если ночью в овчарне светится фонарь, то там можно заметить и козодоя, привлечённого огромным количеством ночных бабочек и других насекомых, слетающих на свет фонаря. Ночная охота козодоя в загонах для овец становится активнее после прекращения интенсивных дневных осадков, когда лёт насекомых над полянами, лугами и дорогами уменьшается. Как пишет А.Е.Луговой (1975), «козодой нередко появляются у скотных дворов в период развития гнуса, которым они питаются. В это время обычно уменьшаются надои молока. Вероятно, поэтому возникло столь необычное название птицы». Козодой ловит насекомых не только в полёте, но и с поверхности земли, а, возможно, и со спин отдыхающих овец, коз и других копытных. В его кормовом рационе установлены 114 видов насекомых (Мальчевский, Нейфельдт 1954).

Merops apiaster. 9 сентября 2003 в степи на северо-востоке Болгарии мы наблюдали пролётную стаю из 20 золотистых щурок, которая охотилась, летая среди пасущихся коров и овец. Птицы ловили насекомых возле животных, около навозных куч и над травой. Собирали

мух, комаров, стрекоз, саранчу и кузнечиков, возможно, летающих пчёл или ос и других насекомых.

Урира еропс. С каждым годом численность удода в Болгарии становится уменьшается по причине резкого сокращения пастбищ и пастбищного скотоводства и переходу к стойловому содержанию животных. Эта птица тесно связана с домашней скотиной на пастбищах, лугах, полях, во дворах и возле ферм. Собирает корм около пасущегося или отдыхающего скота и в экскрементах животных. Известное негативное влияние на численность удода в последние 50 лет оказало и уничтожение дуплистых деревьев, особенно старых дуплистых фруктовых пород, и их замена малорослыми пальметными садами. Однако в районах, где сохранилось скотоводство и пастбища, даже при полном отсутствии деревьев удода всё же живут и гнездятся в самых необычных местах: под камнями и среди камней, на свалках железобетонных и железных конструкций, внутри заброшенных и ржавеющих машин, в земных норах, под крышами домов, в нишах заборов и стен и даже между оконными рамами пустующих домов. В 1980-е годы в районе Атанасовского озера именно в таких местах ежегодно размножалось до 5 пар удодов. Тогда в окрестностях этого озера ещё существовали животноводческие фермы. В конце апреля 1960 года удода отмечали на кустарниковых пастбищах по северным склонам Родопских гор, где паслось много коз и других домашних животных (Ферианц и др. 1965). Интересные сообщения о связях удода со скотом оставили нам старые авторы. «Удод... необыкновенно труслив; не опасаясь человека и домашнего скота, он боится собаки, кошки, вороны... Пищу удода составляют насекомые, которых он собирает на земле и вытаскивает из дыр при помощи своего длинного языка. Навозные и трупные жуки, мясные мухи, личинки и другие навозные насекомые составляют, по видимому, для него лакомое блюдо; но при случае он не отказывается также и от майских жуков, бронзовок, сверчков, муравьиных яиц и гусениц» (Брэм 1992). «Весьма вероятно, что лесистость северной полосы средней России служит для удода главным препятствием распространения далее на север, но нельзя отрицать и того, что та же причина может влиять и косвенно, отражаясь на уменьшении скотоводства <...> Обыкновенная птица в степной полосе <...> Любимое местообитание удода составляют выгоны, поляны больших и редких старых лесов, степные пространства с разнообразными по ним рощами и наконец хутора <...> Питается насекомыми в разных стадиях развития, которых достаёт или из помёта скота или из рыхлой мягкой почвы» (Мензбир 1895). В горах «удоды встречаются чаще всего в населённых пунктах, кормятся на навозных кучах или на пастбищах, а близость человека их не смущает» (Иванов 1969). «Стада домашнего скота всегда привлекают удодов, а по вылете молодых эта связь становится особенно за-

метной; во второй половине лета удода вместе со скотом поднимаются зачастую высоко в горы, до альпийских лугов включительно <...> В низменности они концентрируются в долинах рек, у берегов озёр и у человеческих поселений, т.е. там, где находятся большие скопления домашних животных <...> Поедают различных саранчовых, всевозможных жуков, бабочек и других насекомых. В особенно большом количестве поедают личинок насекомых, которые во множестве находятся в помёте скота» (Долгушин 1970).

После окончания ненастной погоды, когда дожди продолжаются сутки и более, сразу замечается тяготение белобрюхого *Apus melba*, чёрного *A. apus* и бледного *A. pallidus* стрижей, а также береговой *Riparia riparia*, горной *Hirundo rupestris*, деревенской *H. rustica*, рыжепоясничной *H. daurica* и городской *Delichon urbica* ласточек к пастбищам, где пасутся овцы, коровы и другие домашние животные. Тогда высота полёта стрижей и ласточек над травой зависит не столько от их видовой принадлежности, сколько от степени голода, который испытывают птицы, от обилия насекомых на данном пастбище и, конечно, от состояния погоды. В пасмурную погоду, когда лёт насекомых ограничен, изголодавшиеся стрижи и ласточки летают и ищут корм ближе к поверхности земли. Считается (Бородишин 1970), что по сравнению с другими ласточками, деревенская, или касатка кормится ниже всех, у самой поверхности земли над лугами, полями, зарослями кустарников, выгонами для овец или же на городских и сельских улицах. Во время ненастья, когда большинство летающих насекомых мало активны, касатка хватает на лету сидящих насекомых, с травы или со стен зданий, а иногда, зависнув в воздухе, высматривает добычу, а затем садится на землю и ловит насекомых уже сидя на земле. Собирает разных насекомых (перепончатокрылых, двукрылых, бабочек, стрекоз, жуков, клопов) и пауков. В пасмурные дни все эти виды охотятся ближе к поверхности земли, а пасущиеся домашние животные помогают им в обнаружении насекомых. Образуются временные рыхлые концентрации из десятков и сотен кормящихся особей. Белобрюхие стрижи отлавливают более крупных насекомых, как например, летающих жуков и стрекоз (Долгушин 1948). В местах, где отсутствуют пасущиеся домашние животные, все эти виды птиц, иногда вместе с золотистыми щурками, в пасмурную погоду группами ловко лавируют над вершинами и между кронами деревьев и кустарников и таким образом сами вспугивают, а потом и отлавливают находящихся там насекомых. Эти стаи можно наблюдать охотящимися и над водоёмами, где после летних бурь вода буквально кишит насекомыми. Основу питания чёрного стрижа составляют двукрылые насекомые (61.6%) из них комары 30.8% (до 168 особей в пробе), среди перепончатокрылых много крылатых муравьёв, отмечен большой процент равнокрылых (14.7%) (Поли-

ванова 1957; Прокофьева 1976; Люлеева 2005). Каждый год летом на электрических проводах у орнитологической станции Атанасовское озеро скапливаются тысячи ласточек, больше береговых или городских и меньше деревенских. В некоторые годы с середины августа до начала сентября скопления достигают 20 тыс. экз. (1 и 2 сентября 1991, 15 августа 1997). В этот сезон скопления из сотен и тысяч ласточек формируются и в других местах по всему болгарскому побережью Чёрного моря, там, где много насекомых и пасутся стада овец, коров и других домашних животных, — например, близ Бургасских озёр. В горах Болгарии горные ласточки гнездятся на крутых скалах или под крышами домов, обычно расположенных недалеко от просторных лугов и пастбищ со стадами овец и крупного рогатого скота, а также загонами для них. Взрослые птицы собирают корм возле пасущейся или отдыхающей скотины. После вылета молодые тоже перекочёвывают на пастбища и луга. Там родители их подкармливают ещё приблизительно полмесяца, а некоторые горные ласточки задерживаются в подобных местах почти до осеннего отлёта. До середины XX века в сёлах и на окраинах городов Болгарии почти в каждом дворе имелся хлев (коровник, конюшня, овчарня, свинарник), и в большинстве из них или по соседству гнездились деревенские ласточки. Возле животных, внутри хлева и в местах сбора навоза летало достаточное количество мух, комаров, оводов и других насекомых, которые гарантировали успешное выкармливание птенцов. Вылетевшие касатки охотились во дворах или сопровождали домашний скот на водопой или на пастбища. Позднее, после организации колхозных ферм, они, а также колхозные дворы и соседние строения, стали регулярными местами гнездования и охоты ласточек. В последние 20 лет резкое сокращение численности скота наряду с другими факторами привело к уменьшению пригодных мест для гнездования и кормёжки деревенских ласточек и к падению численности вида в Болгарии. Наблюдается уже и возвращение деревенских ласточек в их первичные места обитания и гнездованию на скалах. Там, где сохранился скот и пастбища, как, например, в степных районах мыса Калиакра или в некоторых горных районах, кормовые ассоциации деревенских ласточек с домашними животными продолжают существовать. Кормовые ассоциации со скотом помогают ласточкам и стрижам легче переносить периоды бескормицы. Общеизвестно, что летом на наших широтах во время внезапных похолоданий и отсутствия летающих насекомых стрижи и ласточки забираются в гнёзда или в разные ниши на чердаках и в сараях и на несколько суток впадают в состояние гипотермии. После выхода из оцепенения самое надёжное место для их кормёжки — это возле пасущегося скота. Ранние весенние и поздние осенние мигранты тоже охотятся на лугах и пастбищах рядом со стадами овец, коров и других домашних живот-

ных. В литературе описаны случаи, когда мигрирующие ласточки в конце октября присоединялись и путешествовали вместе с караванами, кормились возле животных, а на ночь залетали в юрты (Северцов 1879). Наличие пасущегося скота в альпийских зонах является одной из причин проникновения высоко в горы и гнездования на скалах и домах, а также близ пастбищ некоторых пар стрижей, ласточек и других видов птиц. На эти пастбища прилетают кормиться и выводки, покинувшие гнезда в ближайших горных сёлах, а в конце лета к ним присоединяются и мигранты. Чем больше насекомых на пастбищах, тем более долгим становится существование кормовых ассоциаций диких птиц с домашними животными. В Болгарии гнёзда деревенских ласточек находили на высотах до 1700 м н.у.м., а в период миграции они пересекали самые высокие участки гор – 16 октября 1974 мы наблюдали, как они перелетали пик Мусала (2925 м н.у.м.) в горах Рила (Нанкинов и др. 1985). Рыжепоясничные ласточки в Болгарии малочисленнее касаток, но наподобие последнего вида иногда собирают корм возле пасущегося скота, на животноводческих фермах и в загонах овец, а также строят гнёзда недалеко от мест разведения скотины. В общих стаях с деревенскими мигрируют и городские ласточки и вместе с ними также охотятся на пастбищах. 4 августа 2009 над юго-западной Болгарией, включая горы Рила, шла массовая миграция городских ласточек. Вечером в горах разразилась страшная гроза с ливнем и сильным ветром. Выпал град. Утром следующего дня высоко в горах в районе Семи озёр (2135 м н.у.м.) небольшие стаи городских ласточек охотились возле пасущихся лошадей. Ассоциации ласточек с пасущимся скотом известны и в других регионах (Резанов 1998, 2010).

Galerida cristata. Хохлатый жаворонок – один из видов птиц, участвующих в кормовых ассоциациях с домашними животными, который за последние полвека очень сильно пострадал от уменьшения поголовья домашнего скота. До 1950-1960-х годов массовое использование лошадей, коров и буйволов как средства транспорта и возделывания земли позволили хохлатому жаворонку превратиться в многочисленную гнездящуюся птицу во всех сёлах и городах Болгарии, включая Софию (Нанкинов 1982). Старые авторы (Andersen 1903; Wallis 1913) писали, что он «до смешного ручной», кормится на вокзалах и в хлевах, в большом числе размножается и зимует в Софии и других городах. Питается насекомыми, семенами и травами, зимой разрывает лошадиный и коровий навоз на дорогах, чтобы отыскать овсяные и ячменные зёрна (Клайн 1903). С уменьшением количества скота, особенно после массового уничтожения болгарского животноводства после 1990 года, хохлатый жаворонок превратился в редкую птицу. Из некоторых районов страны он вообще исчез. Падение численности хохлатого жаворонка привело к тому, что северная граница его

ареала значительно отодвинулась к югу. Причиной сдвига границы ареала могло послужить сокращение численности лошадей, что сказалось на кормовой базе этой птицы, по крайней мере в зимний и ранневесенний период (Мальчевский, Пукинский 1983). Такие изменения наблюдаются по всему ареалу вида на юге Евразии и в Северной Африке и, особенно, на территории Старой Европы. Во Франции пик численности вида отмечен в 1940-1950-х годах, потом началось её сокращение, связанное «с возрастающей интенсификацией сельского хозяйства» (Arnhem 1989). В Голландии в 1973-1977 годах насчитывалось 3000-5000 пар хохлатых жаворонков, через 10 лет их осталось 1000-2000 пар, а в 1990-1991 – всего 400-500 пар (Hustings *et al.* 1992) и т.д. Исчезновение хохлатого жаворонка из многих районов, где он раньше был обычен, нельзя считать явлением, связанным с цикличностью колебания численности вида. Оно связано прежде всего с широкомасштабными нарушениями в кормовой ассоциации птиц и домашнего скота из-за падения численности домашних животных, отказа от пастбищного скотоводства и, особенно, из-за использования машин вместо скота для возделывания земли и в качестве транспортных средств в сельских районах. В настоящее время хохлатый жаворонок встречается в отдалённых и небольших населённых пунктах, где скот ещё сохранился в достаточном количестве и существует пастбищное животноводство. Жаворонки держатся в сёлах, на дорогах, у скотных баз, ферм, на пастбищах, в загонах и в местах отдыха коров, буйволов, лошадей, овец. Весной и летом ловит разных насекомых поблизости от домашних животных, а осенью и зимой ищет зёрна, рассыпанные на дорогах, или сохранившиеся в навозе. При этом птицы совсем не боятся людей и скотину, собирая корм даже в 2-3 м от них. В многоснежные зимы хохлатые жаворонки концентрируются в населённых пунктах, во дворах, на рынках, свалках, в местах сбора навоза, на просёлочных дорогах и на тропах. В окрестностях Софии в 1972-1977 годах средняя плотность популяции хохлатого жаворонка составляла 13 пар на 1 км². На 73.2% их пища была растительной, а 26.8% – животной (Варадинов, Нанкинов 1978).

В меньшей степени, чем хохлатый жаворонки, со скотом связаны полевой *Alauda arvensis* и лесной *Lullula arborea* жаворонки. Изредка можно наблюдать, как они кормятся возле пасущегося скота, но это чаще бывает в период выкармливания гнездовых птенцов и во время послегнездовых кочёвок в конце лета. Кроме того, домашние животные «подстригают» траву на пастбищах, и низкий травостой облегчает жаворонкам поиски пищи. Гнёзда полевого жаворонка нередко располагаются в ямках, выдавленных ногою лошади или рогатого скота (Мензбир 1895). Бывает, что некоторые гнёзда жаворонков затаптывает пасущийся скот. Кормовые ассоциации со скотом помогают

этим видам жить на пастбищах, полянах, лугах, в степях, на запустелых сельскохозяйственных землях и окраинах населённых пунктов.

Motacilla flava. Авторы XIX века (Брэм 1930) писали, что «жёлтые плиски держатся в топких местах, где, кроме обилия корма, есть вода, болота, камыш и луга, около которых пасётся скот, и где плиски имеют всё, и потому в таких местностях они представляют собою явление весьма обыкновенное. Жёлтые плиски особенно любят сопровождать стада всякого рогатого и нерогатого скота, проводя около них целые дни». Жёлтые трясогузки любят кормиться на буйволах и возле них. Раньше, когда буйволов в Болгарии было много, подобные картины были нередкими. По спинам животных, лежащих в грязи у водоёмов, расхаживали жёлтые трясогузки, а на пастбищах эти птицы ловили насекомых около пасущихся животных. Кормовые ассоциации желтых трясогузок существуют не только с буйволами, но также с пасущимися или отдыхающими коровами, лошадьми, овцами, козами и другими домашними животными. Эти ассоциации широко распространены по всему ареалу жёлтой трясогузки, так как об этом упоминают и другие исследователи (см., например: Källander 1993). В Московской области «на лугах после сенокоса, а также на стерне после жатвы плиски кормятся среди стад пасущегося скота, собирая с домашних животных огромное количество различных кровососов. Иногда в таком стаде можно видеть более сотни этих птиц, беспрерывно охотящихся за оводами, слепнями, мухами и комарами. Этой своей деятельностью плиски, несомненно, полезны. Многочисленность птиц ещё более увеличивает их пользу» (Птушенко, Иноземцев 1968). «На пролётах птицы встречаются по долинам рек, на берегах озёр и лиманов, на морском побережье, на полях и выгонах, в степи и безводных частях пустынь. Очень охотно держатся среди пасущихся стад домашних и диких копытных (например, вместе с архарами в Таласском Алатау). Когда стадо пасётся на месте, птицы бродят между животными, при передвижении стада они вьются около них, ловя взлетающих из-под ног насекомых <...> По земле передвигаются шагами. Обычно трясогузки быстро пробегают небольшое расстояние, а затем, поймав какого-либо жучка, резко останавливаются, высматривая новое насекомое. Собирают корм также с листьев растений, ловят в воздухе пролетающих насекомых, делая короткие взлёты» (Гаврилов 1970).

Во время сезонных перелётов, мигрирующие жёлтые, а также горные ***M. cinerea*** и белые ***M. alba*** трясогузки концентрируются не только возле пасущихся животных, но и около ферм и в местах сбора навоза. В болгарских горах на пастбищах, расположенных в долинах рек и рядом с водоёмами, кормящие птенцов горные и белые трясогузки охотятся возле пасущегося скота. Они собирают мух или других насекомых и в местах водопоя животных. 4 июня 1999 в горах Люлин пара

горных трясогузок ловила насекомых на дороге, где проходили стада овец и коров. В местах водопоя, а также возле трупов умерших животных, тоже кормились горные и белые трясогузки.

Как в прошлом, так и сейчас по всей Болгарии хорошо выражены кормовые ассоциации белой трясогузки с домашними животными, особенно с овцами. Трясогузки сопровождают отары, охотятся возле них, садятся на овец и собирают мух, комаров, оводов и других паразитов возле глаз, у носа и рта животных. В степях северо-восточной Болгарии, на выгонах и лугах по всей стране, где весной, в конце лета и осенью проходят миграции этих птиц, можно видеть буквально рои трясогузок (иногда с ласточками, скворцами или другими певчими птицами), которые, кружась низко над овцами, перемещаются вместе с отарами. 11 и 12 октября 2003 над мысом Калиакра стаи по 50-100 белых трясогузок следовали по степным участкам мыса за тремя стадами овец и коз и кормились среди них. Утром, до появления овец, трясогузки кормились самостоятельно в степи и на полях. Связь белых трясогузок с домашними животными проявляется и в том, что они нередко строят свои гнёзда под крышами и в нишах стен животноводческих ферм, вблизи коровников, овчарен, на территории или в окрестностях пастбищ. Корм собирают в самых разнообразных местах, но чаще всего там, где много насекомых: среди пасущихся коров, лошадей, овец и других домашних животных, на выгонах, на скотных дворах, в местах хранения навоза, на свалках, лугах и полях.

Гнездящиеся на кустах и деревьях на пастбищах сорокопуть: жулан *Lanius collurio*, красноголовый *L. senator*, чернолобый *L. minor*, а также нерегулярно размножающийся у нас и рано прилетающий серый *L. excubitor* сорокопуть, — пользуются присутствием пасущегося скота для более лёгкого обнаружения и результативной охоты на насекомых и мелких грызунов. Благодаря скоту, который съедает весь прирост, высота травяного покрова на выпасах мало меняется, улучшая условия охоты сорокопутов. Падение численности домашнего скота во многих районах страны, а также зарастание и уменьшение площади пастбищ, вероятно, негативно скажутся на численности сорокопутов в стране. Мы предполагаем, что так называемая «птица кирк», описанная Аристотелем в «Истории животных», у которой кривые когти, которая питается сырым мясом, нападает на лису и наносит ей раны, — по всей видимости, серый сорокопуть. Он, да и все остальные сорокопуть, достаточно агрессивен в период гнездования и может напасть на пробегающих мимо животных и на пролетающих птиц.

Oenanthe isabellina. Пастбища с редкой и низкой травой привлекательны для каменки-плясуньи. Кроме того, связь этого вида со скотом возникает и опосредованно через сусликов *Spermophilus citellus* и других грызунов, чьи норы занимают плясуньи. Многочисленность

скота, низкий травяной покров на пастбищах и возрастающая численность сусликов в 1980-е годы привели к быстрому расширению ареала плясуны, которая ныне гнездится по всей Болгарии. Почти в каждой колонии суслика гнездятся пары плясуний. В период строительства гнезда наблюдали агрессивное поведение этих птиц, которые целыми днями преследовали сусликов и выщипывали шерстинки у них на спине. Так они, с одной стороны, вынуждали некоторых зверьков покинуть свои норы, а с другой – собирали строительный материал для гнёзд. Иногда рядом с пасущимся скотом можно заметить и обыкновенную каменку *O. oenanthe*.

Turdus torquatus. В июле-августе в альпийской зоне болгарских гор наблюдаются стаи белозобых дроздов, которые кочуют по лугам и пастбищам, иногда собирая насекомых рядом с пасущимися коровами, лошадьми или овцами. Кочующие стаи скворцов *Sturnus vulgaris* встречаются на пастбищах по всей стране. Птицы охотятся за насекомыми среди пасущихся копытных. Скворцы ловят разные виды прыгающих, летающих или ползающих насекомых, а также мелких ящериц, вспугнутых домашними животными. Для добычи корма скворцы охотно посещают выгоны, где держатся около скота, вылавливая паразитов из шерсти животных. «Здесь они часто соперничают с грачами и даже чибисами, нередко с ловкостью выхватывая добычу из-под самого носа несколько медлительного в своих движениях грача (Мензбир 1895). Скворцы не только охотятся рядом с пасущимся скотом, но стаи из десятков, сотен и тысяч особей концентрируются на фермах, скотных дворах, в местах отдыха или подкормки домашних животных, в местах скопления навоза или заготовки силоса. Ассоциации скворцов со скотом описаны и для других регионов (Плешак 1999; Резанов, Резанов 2009б). В более высокой степени кормовые ассоциации с домашним скотом развиты у майны *Acridotheres tristis* – ближайшего родственника нашего скворца, которая всё ещё не отмечена в болгарской природе. При кормёжке среди стада домашнего скота майны чаще садятся на животных и собирают с них клещей (Гаврилов 1974).

Pica pica. Более ста лет назад в «Словаре болгарского языка» (Герров 1904) появилась следующая заметка: «Сорока ощупывает спину буйвола, чтобы накормиться». Контакты сороки с домашними животными происходят круглый год, особенно если птицы живут в населённых пунктах и их окрестностях. Кормятся во дворах, на свалках, фермах (часто расклёвывают яйца в курятниках), в местах кормёжки и отдыха животных. В мае 1988 года на Атанасовском озере гнездились 7 пар сорок. Две пары несколько лет подряд строили гнёзда на железных столбах в центре большой свинефермы; одна – в тростниках у фермы для крупного рогатого скота, остальные – на пастбищах или неподалёку от них. Весной, летом и осенью на пастбищах, в непосред-

ственной близости от пасущегося скота можно заметить сорок, охотящихся на крупных насекомых, грызунов и ящериц. Добычу они ловят, прогуливаясь рядом с животными, редко садятся им на спины или высматривают жертву с макушки ближайшего дерева, с куста или столба. После вылета из гнезда некоторые молодые сороки тоже проводят время на пастбищах. В желудках добытых в Болгарии сорок обнаружены десятки видов насекомых, а также клещи *Hyalomma dromedary* Koch. и *Haemaphysalis* sp., которых сороки вытаскивали из спин овец и крупного рогатого скота (Дончев 1958). В годы вспышек численности серых полёвок сороки активно их уничтожают.

Pyrrhocorax graculus. Одно из основных мест, где альпийские галки собирают корм (жуков, саранчу и других крупных насекомых) – это пастбища, т.е. открытые пространства с редким и низким травяным покровом. Главной причиной падения численности или исчезновения альпийских галок в некоторых районах Болгарии является резкое уменьшение поголовья овец и крупного рогатого скота, в результате чего травяной покров на пастбищах и лугах становится очень высоким и птицы не могут добывать свой основной корм – наземных насекомых (Стоянов 1996; Stoyanov *et al.* 2008; Нанкинов 2012). Кризис животноводства в стране после 1990 года привёл к исчезновению на пастбищах экскрементов домашних животных, в которых развивались личинки насекомых, и к образованию высокого травяного покрова, затрудняющего поиски насекомых.

Corvus monedula. Путешествуя по разным районам Болгарии в последние полвека, нам иногда приходилось наблюдать галок, кормящихся на спинах овец и коров. Количество галок было больше в тех населённых пунктах, где много овец и крупного рогатого скота, а в окрестностях – обширные пастбища. Уменьшение популяции галок в больших городах связано прежде всего с отсутствием экскрементов лошадей и коров на улицах и площадях и с улучшением их санитарного состояния. Галки садятся на спины домашних животных чаще всего в гнездовой период, особенно в мае – начале июня. Например, в мае 1973 года интересное поведение демонстрировали галки, обитающие в Добрудже – в окрестностях сёл Спасово, Тюленово и Камен бряг. Не менее десяти птиц опускались на спины пасущихся овец, вырывали у них клочки шерсти и уносили в свои гнёзда. Вполне возможно, что одновременно с этим они уничтожали и некоторых эктопаразитов, живущих в шерсти овец (Нанкинов 1981). Подобным образом вели себя галки и 7 июня 2007 на окраинах города Карнобата. Нам встретилось недавнее сообщение (Polakowski, Broniszewska 2012), что в Польше 24 апреля 2012 года стая из 10 галок выдёргивала шерсть у пасущихся коров, садясь им на спину. Собранный материал птицы несли в гнёзда для выстилки лотка. По словам авторов, такому поведению способст-

вуют многочисленность галок в этом районе и постоянное присутствие коровьих стад. Вылетевшие из гнезда молодые галки кочуют и кормятся на пастбищах, свалках, во дворах, возле животноводческих ферм, на полях и лугах. Собирают насекомых и на пути передвижения овец и коров. На пастбищах они ловят прямокрылых насекомых, жуков и мышей не только возле овец и коров, но и рядом с пасущимися домашними утками и гусями.

В отличие от упомянутых выше врановых птиц, грачи *Corvus frugilegus*, серые вороны *C. cornix* и вороны *C. corax* реже участвуют в кормовых ассоциациях с домашними животными. Это типичные полифаги, которые иногда останавливаются возле пасущихся копытных на обширных пастбищах и в степях, где ловят саранчу, жуков, мелких грызунов и ящериц. Собираются они и на трупах погибших животных. Зимой концентрируются в местах выброса навоза, на скотных дворах, свалках и возле ферм. В ряде районов Болгарии, где после 1990 года пастбищное животноводство резко сократилось или было полностью уничтожено, замечено падение численности гнездящихся серых ворон, а после 2000 года на северо-западе страны эта птица почти не встречается. Серые вороны хорошо себя чувствуют в загрязнённых бытовым мусором больших городах. Их кочующие стаи осенью замечены и на альпийских пастбищах высоко в горах. Там вороны следят за передвижением стад овец и крупного рогатого скота. Их редко замечают на земле рядом с пасущимися коровами или лошадьми, где они охотятся на крупных насекомых, грызунов и пресмыкающихся.

Такие воробьиные птицы, как зяблики *Fringilla coelebs*, домовые *Passer domesticus*, испанские *P. hispaniolensis* и полевые *P. montanus* воробьи могут быть встречены на пастбищах, где они кормятся рядом с пасущимися коровами, овцами, козами, лошадьми и буйволами. Обычно это бывает в период выкармливания гнездовых птенцов и во время послегнездовых кочёвок. Здесь они охотятся на саранчу, жуков, мух и других насекомых, обитающих на пастбищах. В некоторые годы в начале июля пастбища и луга, особенно в горах, буквально кишат саранчой. Охотнее всего в кормовых ассоциациях участвуют домовые воробьи. Поздней осенью, зимой и ранней весной большие скопления зябликов, юрков *Fringilla montifringilla*, домовых и полевых воробьёв формируются в местах вывоза навоза, на скотных дворах, фермах, силосных ямах, зерновых складах и свалках. Там собирают корм также и одиночные особи или небольшие стайки зимующих испанских воробьёв. Подобное кормовое поведение характерно и для некоторых овсянок: обыкновенной *Emberiza citrinella*, садовой *E. hortulana* и просянки *E. calandra*. Они гнездятся на пастбищах и иногда собирают насекомых рядом с домашними животными. Зимой они также ищут близости с этими животными, питаются в местах подкормки скота, на

фермах, во дворах, на зерновых складах и в местах скопления навоза.

Мы предполагаем, что кормовые ассоциации диких птиц с крупными травоядными млекопитающими возникли и существовали в природе задолго до появления современного человека. Они значительно окрепли и расширились после того, как началось одомашнивание животных (лошадей, коров, овец, коз). В те времена в качестве помещений для людей и скота пользовались пещеры. В них обитало много мух и других насекомых, которые привлекали насекомоядных птиц. Возможно, одни из самых ранних ассоциаций возникли между скотом и ласточками. Ласточки строили гнезда на скальных стенах у входа в пещеру, сопровождали скот на выгонах и кормились рядом с пасущимися животными.

О существовавших в прошлом кормовых ассоциациях диких птиц с домашними животными нам напоминают и некоторые старые народные названия птиц, а также местностей (пастбищ, лугов), которые использовались как место выгона животных. Биволска чапла (= буйволиная цапля) и воловка – древние болгарские имена египетской цапли, которая подобным образом – *carlja govedarica* (от слово говедо = скот) называется и в хорватском языке. Серую цаплю также называли воловкой, а в украинском языке – волювак, волюваха, волювака; галстучника – свиначке; малого зуйка – говедарче; удода - овчарско петле (пастушиный петушок) и овчарско пиле (пастушиная птичка); каменок – чобанки (пастушки); просянку – овчарче (пастушок); белую трясогузку (и вообще трясогузок) – говедарка, говедарче, воловарче, овчарка, овчарче (в России их называют пастушок, пастушка, в Сербии – говедарица, а в Хорватии и Словении – *pastirica* и *pastiricica*). Сорокопутов (прежде всего, жулана и серого сорокопута) называют конска сврачка (лошадиный сорокопут), конска сврака (лошадиная сорока) и магарешник (от слово магаре = осёл), потому что они встречаются в местах, где пасутся лошади, ослы и другие домашние животные (Благо-склонов 1955; Gregori, Krecic 1979; Susic, Radovic 1988; Нанкинов 2010а). Многие местности в Болгарии имеют имена: Говедарник, Говедарци, Шилигарник (от слово шиле = годовалый ягнёнок), Конярник, Овнарско (от слово овен = баран) и т.д.

В прошлом, благодаря широко развитому животноводству в Болгарии, кормовые ассоциации между дикими птицами и скотом имели более широкое распространение, чем сейчас. Однако после 1990 года началось уничтожение болгарского животноводства, наступил кризис и в земледелии. Уменьшению кормовых ассоциаций способствовало и сильное сокращение численности болгарского населения, когда огромное количество сёл по всей стране обезлюдело. Упадок сельской жизни привёл к исчезновению скотоводства и запустению луговых и пастбищных угодий, а в конечном итоге – к снижению численности целого

ряда птиц, использующих ассоциации со скотом с целью кормодобывания. Поголовье крупного рогатого скота в Болгарии за последние десятилетия сократилось более чем в 3 раза: с 1851000 голов (1981 г.) до 564904 голов (2008 г.). Почти в 37 раз уменьшилось поголовье буйволов – с 189924 (1960 г.) до 5200 голов (2008 г.). Число овец сократилось с 10978000 (1989 г.) до 1474845 голов (2008 г.), т.е. в 7.5 раза (Досев, Ангелакова 1985; Бъчварова, Желев 2008; Братски и др. 2010). Примерно до 1960-х годов на территории Болгарии существовали ярко выраженные массовые сезонные перегоны огромных отар овец: весной – с равнин в альпийские зоны гор Стара-Планина, Рила, Пирин, Родопы, а осенью – обратно. Ныне подобные миграции крайне ограничены и или не происходят вообще. Во время таких перемещений кочуют и некоторые птицы, как например, удода, которые охотятся на насекомых возле овец. В ряде районов страны из-за отсутствия людей и травоядных животных пастбища, луга и другие земли запустели, заросли высокой травой и кустарником. Как следствие, кормовые ассоциации многих видов птиц со скотом перестали существовать. Таким образом, резкое падение поголовья пасущегося скота крайне негативно влияет на распространение, успешность размножения и на численность популяций ряда видов птиц.

Видовой состав птиц, участвующих в кормовых ассоциациях с домашним скотом, наверное, намного шире. Такие объединения иногда бывают эпизодическими и при полевых исследованиях не всегда регистрируются. Кроме того, для одних и тех же видов птиц в разных частях ареала кормовые ассоциации могут иметь разную степень проявления. Птицы ищут соседства с домашними животными чаще всего (или только) в годы (или в периоды года), когда кормовые ресурсы в природе уменьшаются, когда количество определённых кормов (насекомые, грызуны и т.д.) резко падает, а в периоды обилия легкодоступного корма эти ассоциации перестают существовать. Например, если по соседству с пастбищем идёт сенокос, распашка полей или горит трава, некоторые птицы оставляют пасущийся скот и переселяются туда.

Можно наметить несколько степеней кормовых ассоциаций диких птиц с домашними животными:

1) В местах кормёжки обилие корма и птицы не ищут или очень редко используют соседство с домашним скотом.

2) Птицы ищут в качестве удобного места для гнездования или кормёжки пастбища с пасущимся скотом, потому что именно благодаря пастбе высота травы на выпасах мало меняется. Это помогает таким птицам эффективнее охотиться, иметь необходимый обзор и находиться в относительной безопасности. В кормовых ассоциациях со скотом птицы кормятся не только более результативно, но и чувствуют себя спокойнее, в большей безопасности. Таких видов птиц много.

3) Птицы добывают корм не только возле пасущегося скота, но и в экскрементах животных.

4) Когда плотность насекомых, грызунов и других объектов охоты на пастбищах невысока, птицы приближаются к пасущимся домашним животным и с их помощью легче обнаруживают и ловят добычу. Хищные птицы следят за движением скота, который испугивает населяющих или укрывающихся в траве птиц.

5) Птицы некоторых видов ищут насекомых, клещей или других эктопаразитов не только на пастбищах, но и на самих домашних животных. Подобные повадки существуют у таких птиц, как скворцы, трясогузки, галки, сороки, жёлтые цапли и проявляются даже при обилии другого корма на пастбищах.

На протяжении года в кормовые ассоциации со скотом включаются разные виды птиц, в зависимости от того, какие из них гнездятся, кочуют или мигрируют в данном районе. Возможно, бывает так, что первопричиной появления какого-то нового вида в данном регионе являются именно кормовые ассоциации с домашним скотом. Кормовые ассоциации могут возникнуть на очень короткий период времени, и это относится прежде всего к «спешащим» весенним мигрантам, например, когда большие стаи белых и жёлтых трясогузок буквально заполняют какой-нибудь луг, где пасётся скот. Возникшие кормовые ассоциации какого-либо вида птиц со скотом не означают обязательное присоединение к ним и других видов. В то же самое время над районом концентрации трясогузок может происходить транзитная миграция ласточек и других весенних мигрантов.

Домашние животные помогают диким птицам затрачивать меньше энергии на кормёжку. С одной стороны, скот поддерживает травостой низким, облегчая обнаружение корма и делая добычу более доступной для птиц, с другой – пасущийся скот нарушает нормальный ритм дневной активности мелких обитателей пастбищ, испугивает и вынуждает покинуть свои укрытия насекомых, грызунов, пресмыкающихся, которых находящимся рядом птицам легче ловить. В краткосрочном или долгосрочном плане кормовые ассоциации дают возможность птицам охотиться в более облегчённом режиме. К сожалению, скот нередко затаптывает на пастбищах часть кладок или птенцов некоторых гнездящихся на земле птиц. Коллективная охота разных видов птиц над или рядом с пасущимся скотом имеет больший эффект и она более выгодна, так как птицы помогают друг другу при испугивании и отлове добычи.

Кормовые ассоциации диких насекомоядных птиц с домашним скотом обязательно зарождаются и их чаще можно наблюдать летом после затяжных дождей. Тогда количество летающих насекомых резко уменьшается и возникают трудности с добычей корма птицами. Само-

стоятельные поиски корма обычными методами охоты не дают необходимых результатов, и поэтому птицы ищут соседства с домашними животными. После таких дождей на пастбище, куда только что вывели скот, сразу начинают охоту разные изголодавшиеся насекомоядные птицы: стрижи, ласточки, трясогузки, скворцы и другие. При благоприятной погоде и обилии насекомых эти временно возникающие ассоциации распадаются. Однако при отсутствии пасущегося домашнего скота, т.е. при невозможности воспользоваться преимуществами кормовых ассоциаций, насекомоядные птицы самостоятельно ищут насекомых и в плохую погоду. Например, с 26 по 30 июня 2013 в промежутках между дождями в Софии стаи из 15-30 городских и деревенских ласточек и чёрных стрижей сами вспугивали и ловили насекомых в кронах деревьев.

В процессе наших исследований выявлены кормовые ассоциации с домашними животными у 73 видов птиц болгарской фауны. Нет сомнений в том, что этот список будет пополняться, так как у ряда видов птиц кормовые ассоциации образуются на очень короткий период и они не всегда регистрируются наблюдателями в природе.

Литература

- Аксаков С. 1909. *Записки ружейного охотника Оренбургской губернии*. М.: 1-430.
- Белик В.П. 2011. Каравайка *Plegadis falcinellus* (Linnaeus, 1766) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 444-469.
- Благосклонов К.Н. 1955. *Охрана и привлечение птиц, полезных в сельском хозяйстве*. М.: 1-260.
- Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Ласточковые – Hirundinidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 161-193.
- Брадски Л., Алексиева М., Димитрова П. (ред.) 2010. *Статистически годишник на Република България за 2009 г.* София: 1-687.
- Брэм А.Э. 1930. *Жизнь животных. Птицы*. М.; Л., 2: 1-511.
- Брэм А.Э. 1992. *Жизнь животных. Птицы*. М., 2: 1-324.
- Бъчварова С., Желев К. (ред.) 2008. *Стратегия за развитие на животновъдството в Република България през периода 2008-2013 г.* София: 1-120.
- Варадинов Е., Нанкинов Д. 1978. Подвидова принадлежност и биология на качулатата чучулига (*Galerida cristata*) в Софийско // *Орнитол. информ. бюл.* 3: 18-25.
- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Трясогузковые – Motacillidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 286-363.
- Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Скворцовые – Sturnidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 15-40.
- Геров Н. 1904. *Речник на българския език. Част пета Р – Я*. Пловдив: 1-637.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 1-372.
- Грищенко В.Н. 2011. Малая белая цапля *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1766) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 276-294.
- Даль В. 1955. *Толковый словарь живого великорусского языка. Том 2 (И-О)*. М.: 1-779.

- Долгушин И.А. 1948. О фауне птиц полуострова Мангышлак // *Изв. АН Каз.ССР* **57**,1: 131-160.
- Долгушин И.А. 1970. Отряд Удоды // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата **3**: 79-88.
- Дончев С. 1958. Материали върху систематиката, екологията и биологията на врановите птици (Corvidae) в България // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **7**: 269-313.
- Досев П., Ангелкова Л. (ред.) 1985. *Статистически годишник на Народна Република България за 1985 г.* София: 1-681.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. М.: 1-448.
- Клайн Е. 1903. Птиците в България // *Български ловец* **5**, 3: 21-24.
- Клайн Е. 1904. Птиците в България // *Български ловец* **6**, 1: 1-3.
- Кокшайский Н.В. 2010. Методы визуализации добычи у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **19** (544): 79-90.
- Кокшайский Н.В., Мустафаев Г.Т. 1968. Об ассоциациях птиц с домашними животными в Азербайджане // *Учён. зап. Азербайджан. ун-та*. Сер. биол. науки **4**: 73-81.
- Коцаков Г., Кантарджиев Д. 1986. Смесена колония на речна рибарка (*Sterna hirundo* L.), блатна лястовица (*Glareola pratinctola* L.) и речен дъждосвирец (*Charadrius dubius* Scop.) край р. Струма // *Орнитол. информ. бюл.* **19/20**: 52-53.
- Луговой А.Е. 1975. *Птицы Мордовии*. Горький: 1-299.
- Лукашевич Р. 1990. Некоторые редкие виды голенастых птиц дельты Аму-Дарьи и вопросы их охраны // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии*. Бухара: 54-57.
- Люлеева Д.С. 2005. Отряд Стрижеобразные – Arpodiformes // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные – Дятлообразные*. М.: 128-176.
- Мальчевский А.С., Нейфельдт И.А. 1954. Материалы по размножению и питанию обыкновенного козодоя // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* **181**: 61-76.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480, **2**: 1-504.
- Матвеjev С. 1950. *Распространение и живот птица у Србиј (Ornithogeographia Serbica)*. Београд: 1-362.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., **1**: 1-836; **2**: 1-1120.
- Нанкинов Д. 1978. Птиците като биологически индикатори // *Орнитол. информ. бюл.* **4**: 1-11.
- Нанкинов Д. 1981. Стадии в урбанизацията и синантропизацията на българските птици // *Орнитол. информ. бюл.* **10**: 9-29.
- Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* **12**: 1-386.
- Нанкинов Д.Н. 2009. О популяции серого журавля *Grus grus* в Болгарии – прошлое и нынешнее состояние, миграции, зимовки, летние встречи // *Рус. орнитол. журн.* **18** (524): 1939-1979.
- Нанкинов Д. 2010а. *Древнобългарски имена на птиците*. София: 1-221.
- Нанкинов Д. 2010б. Результаты исследования большого кроншнепа *Numenius arquata* в Болгарии // *Рус. орнитол. журн.* **19** (573): 923-937.
- Нанкинов Д.Н. 2012. Обзор орнитофауны болгарского горного массива Врачанска-Планина // *Рус. орнитол. журн.* **21** (824): 3077-3120.
- Нанкинов Д., Джуниински Е. 1985. Върху видовия състав на птиците в биосферния резерват “Чупрене”, Видински окръг // *Международен симпозиум по проект 8-МАБ (ЮНЕСКО) Опазване на природните територии и съдържащия се в тях генетичен фонд 23-28.09.1985 г. Благоевград. Сборник с доклади*. София, **3**: 45-54.
- Нанкинов Д., Шиманова С., Джингова М. 1985. Изследване разпространението и размножаването на селската лястовица (*Hirundo rustica* L.) чрез използване резултатите от опръстенияването // *Орнитол. информ. бюл.* **18**: 34-50.
- Нанкинов Д., Дуцов А., Николов Б., Борисов Б., Стоянов Г., Георгиев Д., Попов Д., Домусчиев Д., Киров Д., Тилова Е., Николов И., Иванов И., Дичев К., Попов К.,

Караиванов Н., Тодоров Н., Шурулинков П., Станчев Р., Алексов Р., Цонев Р., Далакчиева С., Иванов С., Марин С., Стайков С., Николов С., Николов Х., 2004. Численост на националните популации на гнездящите в България птици. Пловдив: 1-32.

Патев П. 1950. Птиците в България. София: 1-364.

Плешак Т.В. 1999. Трофическое поведение скворца *Sturnus vulgaris* и его ассоциация с домашними животными // *Рус. орнитол. журн.* **8** (69): 5-7.

Поливанова Н.Н. 1957. Питание птенцов некоторых видов полезных насекомоядных птиц в Дарвинском заповеднике // *Тр. Дарвинского заповедника* **4**: 157-244.

Прокофьева И.В. 1976. Об уничтожении птицами вредителей хвойных пород в лесах Ленинградской области // *Биология питания, развития и поведение птиц.* Л.: 115-121.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: 1-461.

Резанов А.Г. 1997. О кормовых ассоциациях белых аистов *Ciconia ciconia* с коровами в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **6** (22): 17-19.

Резанов А.Г. 1998. Кормовая ассоциация береговых ласточек *Riparia riparia* с крупным рогатым скотом: оценка кормовой базы, бюджетов времени и энергии // *Рус. орнитол. журн.* **7** (48): 13-18.

Резанов А.Г. 2010. Кормовые ассоциации некоторых палеарктических ласточек *Hirundinidae* с пасущимися животными и транспортными средствами // *Рус. орнитол. журн.* **19** (551): 287-292.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2007. Кормовые ассоциации аистообразных (*Ciconiiformes*) с крупными травоядными млекопитающими, землеобрабатывающей и уборочной техники // *Бранта* **10**: 167-175.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2009а. Египетская цапля *Bubulcus ibis* в агроландшафтах долины Нила // *Рус. орнитол. журн.* **18** (512): 1616-1617.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2009б. Кормовые ассоциации скворца *Sturnus vulgaris* с пасущимися копытными // *Рус. орнитол. журн.* **18** (458): 76-82.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2013. О кормовой ассоциации египетской цапли *Bubulcus ibis* с домашними копытными животными на пастбищных лугах Лос-Льянос в Венесуэле // *Рус. орнитол. журн.* **22** (886): 1509-1512.

Северцов Н.А. 1879. Заметки о фауне позвоночных Памира // *Зап. Туркестан. общ-ва любителей естествозн., антропол. и этногр.* **1**, 1: 58-89.

Спангенберг Е.П. 1951. Отряд Голенастые птицы *Gressores* или *Ciconiiformes* // *Птицы Советского Союза.* М., **2**: 350-475.

Стоянов Г. 1996. Гнездова орнитофауна в скалните биотопи на Искърския пролом. Дипл. работа биол. фак. Софийского ун-та. София: 1-63 (рукопись).

Унджиян Е., Браун Д. 1984. Граблявите птици по р. Дунав (от Свищов до Силистра) // *Орнитол. информ. бюл.* **15/16**: 34-49.

Ферианц О., Дончев С., Ганзак Я. 1965. Сведения о птицах из окрестностей села Искра (Северо-Восточные Родопы) и Бургаса // *Изв. на Зоол. ин-т. с музей при БАН* **19**: 15-31.

Харченко Л., Зиоменко С., Логвиненко Т. 1986. Экология малой белой цапли в смешанной колонии голенастых в гнездовой период // *Экология и размножение птиц.* М.: 84-89.

Христович Г.К. 1896. По законопроекта за лова. Защита на птичия мир // *Природа* (София) **6**: 81-86.

Шарлемань М. 1927. Словник зоологичной номенклатури. Частина 1. Назви птахів. Киев: 1-64.

- Шкорпил К., Шкорпил Х. 1892. Североизточна България в географско и археологично отношение // *Сборник народ. умотворения* **7**: 37-39.
- Andersen K. 1903. Beobachtungen uber den Zug der Vogel in Sofia-Bulgarien // *Aquila* **10**: 200-214.
- Arnhem R. 1989. Le cochevis huppe: l'aristo-clochard // *Homme et oiseau* **27**, 2: 105-119.
- Dean W.R.J., MacDonald L.A.W. 1981. A review of African birds feeding in association with mammals // *Ostrich* **52**, 3: 135-155.
- Gregori J., Krecic I. 1979. *Nasi ptice*. Ljubljana: 1-327.
- Heatwole H. 1965. Some aspects of the association of Cattle Egrets with cattle // *Anim. Behav.* **13**, 1: 79-83.
- Hustings F., Bekhuis J., Bijlsma R., Post F. 1992. Kuifleeuweriken *Galerida cristata* op hun retour // *Vogeljaar* **40**, 4: 145-156.
- Källander H. 1993. Commensal feeding associations between yellow wagtails *Motacilla flava* and cattle // *Ibis* **135**, 1: 97-100.
- Mountfort G. 1962. *Portrait of a River. The Wildlife of the Danube, from the Black Sea to Budapest*. London.
- Mountfort G., Ferguson-Lees I.J. 1961. Observations of the birds of Bulgaria // *Ibis* **103a**: 443-471.
- Nankinov D. 1994. Wintering of the White Storks (*Ciconia ciconia*) in Bulgaria // *Ring* **16**, 1/2: 159-168.
- Nankinov D. 2002. Das Vorkommen der Schwarzflugel-Brachschwalbe *Glareola nordmanni* auf der Balkan-Halbinsel // *Ornithol. Mitt.* **54**, 1: 28-35.
- Nankinov D., Dalakchieva S., Popov K., Kirilow S. 2002. Die Geschichte der Rostflugel – Brachschwalbe *Glareola pratincola* in Bulgarien // *Ornithol. Mitt.* **54**, 7/8: 234-242.
- Polakowski M., Broniszewska M. 2012. Krowia siersc jako material budulcowy gniazda kawki *Corvus monedula* – przypadek wyrwania wlosia z zywego zwierzecia // *Ornis pol.* **53**, 4: 303-305.
- Seedikkoya K., Azeez P.A., Shukkur E.A.A. 2005. Cattle Egret *Bubulcus ibis* habitat use and association with cattle // *Forktail* **21**: 174.
- Stoyanov G., Ivanova T., Petrov B., Gueorguieva A. 2008. Past and present breeding distribution of the Alpine Chough (*Pyrrhocorax graculus*) in Western Stara Planina and Western Predbalkan Mts. (Bulgaria) // *Acta zool. bulg.* Suppl. 2: 119-132.
- Susic G., Radovic D. 1988. Hrvatska ornitoloska nomenklatura zapadnog palearktika I nekih vrsta ostalih zoogeografskih regija // *Ornitologija u Hrvatskoj*. Zagreb: 213-263.
- Thompson C.F., Lanyon S.M., Thompson K.M. 1982. The influence of foraging benefits on association of Cattle Egrets (*Bubulcus ibis*) with cattle // *Oecologia* **52**, 2: 167-170.
- Wallis H. 1913. Spring-Migrants in the Balkans. Winter-Visitors to the Balkans. Residents // *Bull. Brit. Ornithol. Club.* **31**: 92-96.

Новые достоверные встречи овсянки-крошки *Emberiza pusilla* в Саратовской области

В.Г.Табачишин, Е.Ю.Мосолова, С.В.Ляхович

Василий Григорьевич Табачишин. Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410028, Россия.
E-mail: tabachishinvg@sevin.ru

Екатерина Юрьевна Мосолова. Биологический факультет, Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, Астраханская ул., д. 83. Саратов, 410026, Россия.
E-mail: ekmosolova@mail.ru

Сергей Владимирович Ляхович. Биологический факультет, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Астраханская ул., д. 83. Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 12 декабря 2013

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla* на севере Нижнего Поволжья является редкой пролётной птицей (Завьялов и др. 2011). В фаунистические списки Саратовской области внесена на основе добычи пролётной особи в Вольском районе (Козловский 1949). В прошлом данный экземпляр экспонировался в краеведческом музее Вольска. Кроме того, В.В.Пискуновым в 1990-е годы эта птица отмечалась и в окрестностях Саратова (Пискунов 1999). С тех лет овсянка-крошка рассматривается в регионе как редкая залётная птица (Табачишин 1998; Завьялов и др. 2004, 2009). Из сопредельных территорий известны примеры регистрации *E. pusilla* в Воронежской области (Воробьёв, Лихацкий 1987) и в Оренбургской области в 1996 году (Корнев, Коршиков 1996).

В дальнейшем на территории Саратовской области мигрирующие *E. pusilla* зарегистрированы осенью 2005 года, когда самка 12 сентября и два самца 26 сентября и 12 октября были отловлены паутинными сетями в кустарниковых зарослях на склоне оврага в пойме реки Курдюм в окрестностях села Докторовка Татищевского района (51°37'32" с.ш., 45°44'29" в.д.). Эти птицы находились в стаях с зябликами *Fringilla coelebs* и обыкновенными овсянками *Emberiza citrinella*.

Новая находка *E. pusilla* произошла осенью 2013 года. 13 сентября мы отловили паутинными сетями самца в искусственных лесных насаждениях близ посёлка Мергичевка в Саратовском районе (51°38'02" с.ш., 46°10'59" в.д.). Овсянка-крошка добыта из смешанной стаи, основу которой составляли зяблики: на долю *E. pusilla* в ней приходилось менее 10%. Добытая особь (самец) имела длину крыла 68.9 мм, хвоста – 60.4, цевки – 18.2, клюва от ноздри – 5.7, от оперения лба – 7.9, ширину клюва у переднего края ноздри – 2.9, у основания – 4.4, высоту клюва у основания – 4.8 мм, формула крыла – 3>4>5>2.

Таким образом, можно говорить о существовании слабо выраженного осеннего пролёта овсянки-крошки в Саратовской области.

Литература

- Воробьёв Г.П., Лихацкий Ю.П. 1987. Новые данные по редким птицам Воронежской области // *Орнитология* 22: 176-177.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Березуцкий М.А., Мосолова Е.Ю. 2004. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение VIII. Динамика распространения птиц под воздействием антропогенных факторов // *Поволж. экол. журн.* 2: 144-172.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю. 2009. Распространение, численность, биология и экология птиц семейства Овсянковых Саратовской области // *Волжско-Камский орнитол. вестн.* 3: 38-50.
- Завьялов Е.В., Мосолова Е.Ю., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н. 2011. *Птицы севера Нижнего Поволжья. Кн. 5. Состав орнитофауны.* Саратов: 1-360.
- Козловский П.Н. 1949. К орнитофауне Саратовской области // *Учён. зап. Саратов. пед. ин-та.* Фак. естествозн. 13: 55-126.
- Пискунов В.В. 1999. *Метод картографирования в экологических исследованиях птиц.* Саратов: 1-36.
- Корнев С.В., Коршиков Л.В. 1997. Интересные орнитологические наблюдения в Оренбуржье в 1996 г. // *Материалы 21-й преподавательской и 39-й студенческой науч.-практ. конф. Ч. 1. Естественнонауч. секция.* Оренбург: 95-96.
- Табачишин В.Г. 1998. *Эколого-фаунистическая структура населения птиц г. Саратова.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Волгоград: 1-20.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 949: 3399-3401

Встреча гибрида бургомистра *Larus hyperboreus* и серебристой чайки *L. argentatus* s.l. у южного побережья Сахалина

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Педагогическая школа, ул. Некрасова, 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц, г. Владивосток, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 8 декабря 2013

Встречи гибридов бургомистра *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767 с различными формами серебристой чайки *L. argentatus* Pontoppidan, 1763 широко известны за пределами территории и акватории России, в частности, в Гренландии, в различных районах Канады, Великобритании и на Скандинавском полуострове (Madge 1978; Sutherland 1983; Spear 1987; Voertmann 1994; и др.), причём в Исландии такие гибриды составляют около 50% всей популяции (Ingolfsson 1970). В настоящее время часть подвидов серебристой чайки группируется многими си-

стематиками в серию самостоятельных видов, но в контексте настоящей публикации такой подход не имеет принципиального значения, и мы представляем весь этот комплекс в качестве единого политипического вида, как это было принято ранее (Юдин, Фирсова 1988).

29 сентября 2013 при проведении морских работ в заливе Анива (Южный Сахалин) в районе посёлка Пригородное в координатах 46° 36' с.ш. 142°54' в.д. на удалении около 2.5 км от берега была замечена взрослая чайка, линяющая в зимний наряд. По размерам, общему характеру окраски и полёту она издали была принята нами за бургомистра, но при более близком рассмотрении у неё был хорошо заметен ограниченный чёрно-белый рисунок на дистальных частях крыльев, занимающий заметно меньший участок, оперения, нежели у серебристой чайки (см. рисунок).

Гибрид бургомистра *Larus hyperboreus* и серебристой чайки *L. argentatus*.
Залив Анива (Южный Сахалин). 29 сентября 2013. Фото Д.В.Коробова.

Указанные морфологические особенности позволяют предположить о гибридном происхождении данного экземпляра между двумя вышеуказанными видами чаек.

Л и т е р а т у р а

- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Серебристая чайка – *Larus argentatus* Pontoppidan, 1763 // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 126-146.
- Boertmann D. 1994. An annotated checklist to the birds of Greenland. Medd om Gronland // *Bioscience* **38**.
- Ingolfsson A. 1970. Hybridization of Glaucous Gull (*Larus hyperboreus*) and Herring Gull (*L. argentatus*) in Iceland // *Ibis* **112**: 340-381.
- Madge S.G. 1978. Apparent immature Glaucous × Herring Gull hybrids // *Brit. Birds* **71**: 272-274.
- Spear L.B. 1987. Hybridization of the Glaucous and Herring Gull at the Mackenzie Delta, Canada // *Auk* **104**: 123-125.
- Sutherland M.P. 1983. Presumed hybrid Glaucous × Herring Gulls in Kent hybrids // *Brit. Birds* **76**: 83-85.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 949: 3401

Гнездование белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* в пойме реки Жанадарьи и в Северных Кызылкумах (Кзыл-Ординская область)

В.И.Стогов, И.И.Стогов, Н.С.Гуляевская

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Возле плотины Кишбугут на реке Жанадарье (около 100 км на запад-юго-запад от города Кзыл-Орды) колония из 10-12 пар белохвостых пигалиц *Vanellochettusia leucura* существует уже много лет. Более 10 лет также колонии из 6-8 пар были на разливах у артезианской скважины Косчин в Кызылкумах (около 200 км юго-западнее Кзыл-Орды). Пролётные и бродячие отдельные особи и небольшие группы белохвостых пигалиц в течение всего апреля и в мае встречаются у многих скважин на Жанадарьинской равнине и в Кызылкумах.

* Стогов В.И., Стогов И.И., Гуляевская Н.С. 1991. Краткие сообщения о белохвостой пигалице [Кзыл-Ординская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 176-177.